134667

М. И. Полянскій.

3-й пѣшій полкъ Владимірскаго ополченія, сформированный 18 августа 1812 года въ городѣ Ковровѣ, для обороны Москвы во время

ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.

2 экз

ИЗДАНІЕ
Ковровскаго Уѣзднаго Комитета Попечительства о Народной Трезвости.

ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
655478

МОСКВА,
Типографія **В. Карякина**, 1-й Знаменскій пер., соб. домъ.—Тверская, 19.
1912.

661

ПРЕДИСЛОВІЕ.

На страницахъ этой брошюры я разскажу читателю лишь о томъ, что удалось по крупицамъ собрать изъ матеріаловъ исторіи участія Ковровцевъ въ рядахъ ополченія, сформированнаго въ разгаръ отечественной войны для обороны Москвы.

Перечитывая эту краткую лѣтопись родной славы, каждый Ковровецъ невольно преклонится предъ величіемъ русскаго духа и предъ пламеннымъ стремленіемъ каждаго принести себя въ жертву для блага отечества за святую вѣру и за своего Царя.

Эти строки пишутся какъ разъ въ такіе знаменательные дни, когда по слову Царскому возрождается воинскій духъ въ народѣ и его молодомъ подрастающемъ поколѣніи, когда по завѣту прадѣдовъ и дѣдовъ—ополченцевъ славной отечественной войны юные Ковровцы горятъ любовью и преданностью къ Вѣрѣ, Царю и Отечеству и о счастливлены Высочайшею благодарностью за свою подготовку къ военному строю и за гимнастику. Пусть у каждаго Ковровца проснется гордость быть настоящимъ патріотомъ, пусть принадлежность къ великому народу Суздальской земли, изстари доблестному, наполнитъ его сердце свѣтлымъ и теплымъ счастьемъ. Пусть наконецъ явится у него желаніе подняться до этихъ патріотовъ предковъ и проникнуться завѣтами ихъ.

Въ 1812 году на защиту родины отъ нашествія величайшаго полководца Наполеона и его 600 тысячной арміи возсталъ по царскому зову весь русскій народъ: дворяне, купцы, мѣщане, духовенство и крестьяне, взрослые и подростки и даже женщины.

Мы зажгли отъ всей Россіи
Лишь одну свѣчу большую
Матушку—Москву Родную!

У храброй японской націи существуетъ пословица:

Всякій благородный—воинъ,
Всякій воинъ благороденъ!

Что можетъ быть выше самоотверженной готовности положить душу свою за други своя?

Польза отечества выше личности. Жизнь вѣрноподданнаго имѣетъ смыслъ и цѣнность въ государствѣ только ради государства. Лучшая мечта каждаго подростающаго японца—это сдѣлаться „Хейсоцу“, что означаетъ по русски солдатъ. Пусть же каждый русскій мальчикъ стремится въ потѣшные, а изъ нихъ рукой подать къ славному „Солдатскому Званію“.

536/4

Государственная публичная историческая библиотека

ИСТОРІЯ

Возникновенія, формированія и службы Ковровскаго ополченія.

Въ 1806 и 1807 годахъ была сформирована милиція (земское войско) на усиленіе русской арміи, дѣйствовавшей противъ Франціи.

Вслѣдствіе заключенія Тильзитскаго мира многія приготовленія по организаціи милиціи во Владимірской губерніи были пріостановлены, а заготовленное вооруженіе: пики, сабли, мушкеты поступили на храненіе въ губернскій арсеналъ, въ запасъ, на случай надобности при военныхъ обстоятельствахъ.

Минуло 5 лѣтъ и надобность эта приспѣла.

12 Іюня 1812 года императоръ французовъ Наполеонъ I съ 600 тысячною арміею, переправясь черезъ р. Нѣманъ, вторгся въ предѣлы Россіи безъ объявленія войны.

Императоръ Александръ Павловичъ, находясь при нашихъ войскахъ въ Полоцкѣ, соизволилъ издать 6 Іюля 1812 года Высочайшій манифестъ, призывающій къ ратному дѣлу въ помощь арміи народное ополченіе изъ ближайшихъ къ театру войны губерній, по 15 тысячъ человѣкъ, въ каждой изъ этихъ губерній. Во Владимірской губерніи въ 1812 году числилось за дворянами 312000 душъ крестьянъ, изъ коихъ назначено сформировать шесть полковъ силою 15000 человѣкъ. Хранящееся въ запасѣ отъ милиціи вооруженіе способствовало ускоренію исполненія Высочайшей воли, кромѣ того патріотично настроенное Владимірское Дворянство само предложило Государю сформировать изъ рекрутъ два пѣхотныхъ полка, изъ коихъ одинъ обмундировало и вооружило на собственный счетъ. Духовенство пожертвовало на ополченіе 30349 рублей и слишкомъ 1 фунтъ 26 золотниковъ золота и 36 фунтовъ серебра.

Неожидая манифеста, призывающаго народное ополченіе, Владимірское дворянство въ предвидѣніи настоятельной нужды созыва народнаго ополченія, еще 27 Мая 1812 года постановило своимъ журналомъ за № 279 образовать въ губерніи временное внутреннее ополченіе, по одному воину съ каждыхъ 20 ревизскихъ душъ, въ возрастѣ 20—45 лѣтъ и вооружить тульскими ружьями со штыками, а на кого оружія огнестрѣльнаго не хватитъ снабдить пиками изъ милиціоннаго запаса; на каждаго воина дворянство заготовило: трехмѣсячную пропорцію провіанта, по 6 фунтовъ сухарей въ особомъ мѣшкѣ, по фуражкѣ съ мѣднымъ ополченскимъ крестомъ, по красной рубахѣ-косовороткѣ, по кафтану съ шароварами, по ременному поясу, по кожанному тѣлячьему ранцу и по парѣ сапогъ.

Всѣ проживающіе въ уѣздѣ отставные офицеры и унтеръ-офицеры добровольно записались въ ополченіе. Помѣщичьи крестьяне на перерывъ записывались охотниками въ ополченіе и дабы не отринуть желающихъ пламенныхъ патріотовъ дворянство было вынуждено допустить въ ополченіе молодежь восемнадцатилѣтняго и старцевъ даже свыше пятидесятилѣтняго возраста.

Когда въ Ковровѣ былъ полученъ Высочайшій манифестъ о призывѣ ополченія отъ 6 Іюля 1812 года, то все къ исполненію таковаго было уже въ го-

товности. Память народная сохранила упованіе на помощь Божью въ пережитыхъ Суздальскою Землею бѣдствіяхъ въ XIII вѣкъ отъ татаръ и въ началѣ XVII вѣка отъ Поляковъ и Литвы. Какъ тогда, такъ въ 1812 году народъ надѣялся на заступленіе Всевышняго. Здоровые устои народные побороли татарщину, времена между-царствія, литовщину и самозванщину. Въ своемъ благочестіи народъ обрѣлъ неизсякаемый источникъ живыхъ силъ. Съ горячею вѣрою и любовію къ Царю и родинѣ Ковровскій ополченецъ на перегонки спѣшилъ вступить въ ряды защитниковъ отечества отъ нагрянувшаго врага.

Несмотря на то, что ополченцамъ даровано было три дня на устройство домашнихъ дѣлъ и 7 дней на переходъ отъ мѣста жительства къ сборному пункту въ г. Ковровъ, большинство ополченцевъ, а именно 1211 изъ 1271 человѣка, вмѣсто десятаго дня прибыло на третій день въ г. Ковровъ—19 августа 1812г.

20, 21 и 22 августа предводитель дворянста уже произвелъ разбивку ополченцевъ по сотнямъ третьяго пѣшаго Ковровскаго полка. Отставные офицеры и дворяне, назначенные на офицерскія должности въ ополченіе, съѣхались въ г. Ковровъ 18 августа. Благочинный протоіерей Александръ Широкогоровъ съ городскимъ головою Иваномъ Апаринымъ, Ратманомъ Иваномъ Горновымъ и прочими лицами соборнаго причта благословили собранное въ Ковровѣ ополченіе чудотворною иконою святителя Николая въ серебряной ризѣ.

На торжественномъ молебствіи 22 августа присутствовали: предводитель дворянства гвардіи подпоручикъ Сергѣй Безобразовъ; командиръ 3-го ополченскаго полка дѣйств. статск. совѣтникъ Павелъ Зубовъ. Баталіонные начальники: 1-го баталіона надворный совѣт. Иванъ Бабичевъ; 2-го баталіона надворн. сов. Василій Головинъ; 3-го баталіона капитанъ-лейтенантъ Иванъ Макаровъ и 4-го баталіона капитанъ-лейтенантъ Николай Макаровъ 2-й. Сотенные начальники: 1-й—Капитанъ Григорій Спечевъ; 2-й—Поручикъ Иванъ Невѣжинъ. 3-й—Подпоручики: Архипъ Нарбековъ; 4-й—Михаилъ Щербаковъ; 5-й—Петръ Юхомзинъ; 6-й—Павелъ Сивковъ; 7-й—Алексѣй Селивановъ. 8-й—Прапорщики:—Степанъ Растригинъ; 9-й—Платонъ Зубовъ; 10-й—Николай Растригинъ 2-й; 11-й—Николай Кострицкій; 12-й—Василій Архангельскій; 13-й—Иванъ Голубевъ; 14-й—Василій Фишеръ, 15-й—Павелъ Васильевъ; 16-й—Николай Лихаревъ. Младшіе офицеры: Коллежскіе ассесоры: Андрей Селивановъ и Дмитрій Редриковъ. Штабсъ-Капитаны: Павелъ Герасимовъ и Федоръ Бычковскій. Поручикъ Дормидонтъ Генцель. Подпоручики: Андрей Клюшниковъ, Яковъ Суполеновъ, Александръ Кашинцевъ, Абрамъ Вороновъ, Тимофей Свистуновъ, Егоръ Быковъ. Корнетъ Николай Цвиленевъ и Прапорщики: Александръ Редриковъ, Михаилъ Потресовъ, Степанъ Рыжковъ, Борисъ Крамаревскій, Романъ Герасимовъ, Иванъ Пестровъ, Платонъ Зайцевъ, Степанъ Щербатовъ, Николай Головинъ, Аполлонъ Селивановъ и Дмитрій Кудрявцевъ.

Святыню принялъ колѣнопреклоненный полковой начальникъ Павелъ Петровичъ Зубовъ и съ полковымъ адъютантомъ подпоручикомъ Нарбековымъ обнесъ икону по фронту всѣхъ сотенъ полка.

По окончаніи молебствія полковому начальнику Зубову приносили поздравленія съ окончаніемъ формированія Ковровскаго ополченнаго полка предводитель дворянства С. Безобразовъ, городничій надворн. совѣтн. Павелъ Сыровацкій, городской голова Апаринъ, Ратманъ Гарновъ, уѣздный казначей Николай Ложкинъ, уѣздный судья Николаевъ, земскій исправникъ Александръ Аверкіевъ, уѣздный стряпчій Петровъ, соляной приставъ Березинскій, уѣздный засѣдатель Вырубовъ и экспедиторъ Григорій Федоровъ.

Лица эти поднесли П. П. Зубову собранныя среди администраціи и дворянъ деньги на экепировку неимущимъ ополченскимъ офицерамъ.

Изъ предназначенныхъ въ 3-й полкъ младшими офицерами неявились по неизвѣстнымъ причинамъ:

Титулярный совѣтникъ Свѣшниковъ. Поручикъ Павелъ Овцынъ. Подпоручики: Дмитрій Дуровъ, Петръ Стромиловъ, Дмитрій Мансуровъ.

Пятнадцатитысячное ополченіе Владимірской губерніи подъ общею командою генералъ-лейтенанта князя Бориса Голицына раздѣлено было на 6 полковъ.

Распредѣленіе ополченцевъ съ уѣздовъ по полкамъ было слѣдующее:

1-й полкъ подъ командою генералъ-маіора Меркулова. Изъ Вязниковскаго уѣзда—982; изъ Гороховецкаго у.—1091; изъ Шуйскаго у.—442. Итого—2515 чел.

2-й полкъ подъ командою дѣйствительнаго статскаго совѣтника Спиридова. Изъ Владимірскаго уѣзда—1154; изъ Судогодскаго уѣзда—684; изъ Меленковскаго уѣзда—677. Итого—2515 человѣкъ.

3-й (Ковровскій) полкъ подъ командою дѣйствительнаго статскаго совѣтника Зубова. Изъ Ковровскаго уѣзда—1271; изъ Шуйскаго уѣзда—1081; изъ Суздальскаго уѣзда—162. Итого—2514 человѣкъ.

4-й полкъ подъ командою полковника Поливанова. Изъ Покровскаго уѣзда—1292; изъ Александровскаго уѣзда—687; изъ Переславскаго уѣзда—535. Итого—2514 человѣкъ.

5-й полкъ подъ командою полковника Черенанова. Изъ Юрьевскаго уѣзда—1528 изъ Суздальскаго у.—576; изъ Переславскаго у.—410. Итого—2514 челов.

и 6-й полкъ подъ командою полковника Нефедьева. Изъ Муромскаго уѣзда—1570; изъ Меленковскаго уѣзда—542; изъ Гороховецкаго уѣзда—402. Итого—2514 человѣкъ. Всего—15086 ратниковъ.

Изъ нихъ ополченц. 15000 и охотниковъ отставныхъ унтеръ-офицеровъ 86 чел.

Во время созыва ополченія за дворянами Владимірской губерніи числилось 312000 ревизскихъ душъ крестьянъ.

Ковровскій ополченскій полкъ № 3 выступилъ изъ г. Коврова въ Москву по направленію на городъ Шую 2-го сентября 1812 года.

Ковровскіе ополченцы вошли въ ряды сотенъ 3-го полка: 16 человѣкъ въ 1-ю сотню, 99 чел. въ 5-ю сотню, 152 чел. въ 6-ю сотню, 141 чел. въ 8-ю сотню, 140 чел. въ 12-ю сотню. 136 чел. въ 13-ю сотню, 147 чел. въ 14-ю сотню, 148 чел. въ 15-ю сотню, 166 чел. въ 16-ю сотню.

Остальные 126 челов. образовали полков. штабъ, нестроев. роту и обозъ.

Вслѣдствіе уничтоженія пожаромъ казармъ въ Москвѣ Ковровскій полкъ не былъ введенъ въ Москву и расквартированъ въ г. Покровѣ откуда высылалъ въ Москву маршевыя команды для занятія карауловъ столицы.

14 сентября 1812 года, прапорщикъ Васильевъ привелъ въ г. Покровъ остальныхъ Ковровскихъ ополченцевъ, опоздавшихъ по разнымъ случаямъ.

Изъ г. Покрова ополченцы высылались дозорами по берегамъ р. Клязьмы, куда французы изъ занятой ими Москвы ежедневно высылали партіи отъ 100 до 600 человѣкъ конныхъ съ фурами за добычею для продовольствія людей и лошадей.

Ровно черезъ мѣсяцъ 14 октября Ковровское ополченіе приступило къ несенію караульной службы въ г. Москвѣ, къ санитарной очисткѣ столицы и къ уходу за ранеными въ госпиталяхъ и обывательскихъ домахъ, но переходъ изъ г. Покрова въ Москву на постоянныя зимнія квартиры состоялся 23 октября 1812 года и то полкъ расположился бивакомъ до приготовленія квартиръ въ Екатерининскихъ и Хамовническихъ казармахъ, гдѣ даже подъ полами лежали разлогавшіеся трупы. Особому охраненію ополченцевъ на первыхъ порахъ были назначены Слободской и Лефортовскій дворцы и дворцовый конюшенный дворъ.

Владимірскому ополченію не довелось выказать свою отвагу въ борьбѣ съ французами на полѣ брани. На долю ополченцевъ выпала невидная, но тя-

желая работа. Во время отечественной войны ни санитаровъ, ни полевыхъ подвижныхъ госпиталей не было. Раненыхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ развозили по городамъ на попеченіе обывателей, такъ называемыхъ доброхотныхъ. Даже такой герой войны, какъ раненый главнокомандующій 2-й арміей князь Багратіонъ неизбѣгъ общей участи и отвезенъ былъ на поправку отъ раны осколкомъ гранаты въ берцовую кость съ Бородинскаго поля въ Александровскій уѣздъ, Владимірской губ. въ село Симы, (въ 23-хъ верстахъ отъ г. Юрьева-Польскаго), гдѣ и скончался 12 сентября 1812 года. Тѣло героя было впослѣдствіи перевезено изъ села Симы къ подножію Бородинскаго памятника въ 1839 году.

Владимірское ополченіе два года несло охранительную, военно-полицейскую и санитарную службу и многимъ изъ нихъ пришлось жертвовать собою для блага общаго, убирая трупы, распространяющіе заразу и нестерпимый смрадъ.

Ковровскіе ополченцы содержали въ Москвѣ караулы днемъ и ночью. Поимка воровъ, шпіоновъ и другихъ злоумышленниковъ была главнѣйшею обязанностью ополченцевъ, на нихъ же было возложено содержаніе пѣшей почты окраинъ съ центромъ столицы, уборка, погребеніе или сожженіе труповъ и уходъ за больными и ранеными. Бородатые ратники, конечно самые престарѣлые, были обращены въ сестеръ милосердія. Насколько тяжела была доля этихъ бородатыхъ сестеръ милосердія видно изъ того, что московскій госпиталь выслалъ въ Ковровъ 15 ополченцевъ, за старостію не выносившихъ тяжелой санитарной службы при больныхъ и раненыхъ.

Такъ протекала службы Ковровскихъ ополченцевъ до конца декабря 1812 года, когда 3-й полкъ былъ двинутъ изъ Москвы къ г. Витебску.

Въ городахъ Владимірской губ. занимали караулы Нижегородскіе ополченцы. 11 августа 1813 г. 3-й полкъ изъ Витебска былъ передвинутъ въ г. Минскъ. Особо отряженная сотня для очистки Москвы отъ труповъ окончила свои труды 27 февраля 1813 года за что и объявлено всѣмъ чинамъ ея Монаршее благоволеніе. Изъ Минска 3-й полкъ къ началу 1814 года былъ передвинуть въ г. Кіевъ, откуда 3-й полкъ возвратился на родину и былъ распущенъ по домамъ 17 ноября 1814 года, а полковая святыня образъ святителя Николая съ придѣланнымъ надъ образомъ всевидящимъ окомъ снимкомъ съ медали 1812 г. водруженъ на прежнее мѣсто въ Рождественскій соборъ.

5-го августа 1814 года Ковровскіе дворяне вмѣстѣ съ прочими дворянами Владимірской губерніи имѣли счастіе представиться Государю Императору Александру Павловичу и были осчастливлены Высочайшею благодарностью за жертвы для спасенія отечества людьми и деньгами. Государь соизволилъ поздравить дворянъ съ долговременнымъ и прочнымъ миромъ какъ въ Россіи, такъ и въ Европѣ, причемъ ополченцамъ были пожалованы серебряныя медали съ портретомъ Государя на одной сторонѣ и съ надписью: „за любовь къ отечеству 1812 г.“ на оборотной сторонѣ на Георгіевско-Андреевской лентѣ, а дворянамъ старшимъ въ семьяхъ бронзовыя медали на Владимірской лентѣ съ всевидящимъ окомъ и цифрами 1812 годъ на лицевой сторонѣ и надписью на обратной: „Не намъ, не намъ, а имяни Твоему“. Согласно Высочайшаго Указа 30 августа 1814 года бронзовыми медалями были пожалованы слѣдующіе старшіе въ родѣ дворянъ Ковровскаго уѣзда:

Авдулинъ, Безобразовъ, Беклемишевъ, Владыкины Василій и Иванъ, Вырубовъ, Горюшкинъ, Голембовскій, Кишкины Иванъ и Николай, Култашевъ, Кащіевъ, Мишуковъ, Николаевъ. Подобѣдовъ, Пожарскій, Сыровацкій, Тяпкины: Илья, Алексѣй и Викторъ, Толпегинъ, Трепинъ, Танѣевъ, Федоровъ, Хметевскій, Чихачевъ, Шипиловъ, Расковъ, Буженіновъ, Епишковъ, Зубовъ, Замыцкіе Иванъ

и Гавріилъ, Крюковской, Лодыгинъ, Чернавинъ. Дворянки: Шукалова Ольга, Зубова Татьяна, Иванова Евпраксія.

Убыль офицеровъ и рядовыхъ изъ 3-го полка во время походовъ 1812, 1813 и 1814 годовъ:

Убыли изъ командnаго состава ополченія начальники 3 и 4 баталіоновъ капитанъ-лейтенанты: Иванъ и Николай Макаровы, первый въ г. Александровѣ 15 октября 1812 г., а второй 15-го октября 1812 г. въ Переславлѣ оба за болѣзнію. Ихъ замѣнили: Макарова 1-го, капитанъ-лейтенантъ Сергѣй Кушниковъ, а Макарова 2-го, гвардіи шт.-капитанъ Иванъ Меркуловъ.

Умерли во время похода 3-го полка подпоручикъ Тимофѣй Мироновъ Свистуновъ въ ноябрѣ 1812 г. при очищеніи Москвы отъ французскихъ труповъ и штабсъ-капитаны: Павелъ Семеновичъ Герасимовъ и Ѳедоръ Селиковичъ Бычковскій 28 сентября 1813 г. Находившійся на излѣченіи болѣзни въ г. Переславлѣ коллежскій ассесоръ Дмитрій Васильевичъ Редриковъ умеръ 10 іюля 1813 года.

Исключены изъ списковъ 3-го полка поручикъ Дормидонтъ Владиміровичъ Генцель, подпоручикъ Егоръ Ивановичъ Быковъ и прапорщикъ Иванъ Петровичъ Пестровъ.

Отстали отъ полка за болѣзнію: подпоручикъ Яковъ Александровичъ Суполеновъ въ г. Вязникахъ съ 30 марта 1813 года и прапорщики: Платонъ Дмитріевичъ Зайцевъ въ г. Александровѣ съ 22 января 1813 года, Степанъ Степановичъ Щербатовъ въ г. Александровѣ съ 15 марта 1813 года, Николай Васильевичъ Головинъ въ г. Александровѣ съ 15 марта 1813 года, Аполлонъ Ивановичъ Селивановъ въ г. Костромѣ съ 15 марта 1813 года и Дмитрій Михайловичъ Кудрявцевъ въ г. Переславлѣ съ 20 іюля 1813 года.

Убыли переводомъ изъ 3-го въ 5-й полкъ: корнетъ Николай Савичъ Цвиленевъ и прапорщикъ Романъ Семеновичъ Герасимовъ и командированъ въ г. Покровъ для завѣдыванія ранеными въ дворянскомъ лазаретѣ подпоручикъ Абрамъ Николаевичъ Вороновъ.

Въ рядахъ ополченцевъ 3-го полка за двухлѣтній походъ убыль была слѣдующая:

	Умерло.		Бѣжало.
	Въ Москвѣ за 1813 г.	На походѣ.	
Въ 1 сотнѣ.	8	32	1
„ 2 „	—	30	1
„ 3 „	—	44	—
„ 4 „	—	30	1
„ 5 „	—	35	2
„ 6 „	—	34	2
„ 7 „	—	43	—
„ 8 „	—	20	—
„ 9 „	—	30	—
„ 10 „	—	26	—
„ 11 „	—	30	1
„ 12 „	—	27	1
„ 13 „	—	38	2
„ 14 „	—	34	1
„ 15 „	—	24	4
„ 16 „	—	30	1
Итого. . .	8	507	17

Ковровское дворянство, кромѣ заготовленія натурою провіанта на довольствіе ополченія и безденежной поставки арміи 100 лошадей кавалерійскихъ и артиллерійскихъ сдѣлано въ казну и денежное пожертвованіе свыше пятидесяти тысячъ рублей. По раскладкѣ Владимірскаго дворянства по рублю съ ревизской души, Ковровскіе дворяне внесли 23949 р. Исправникомъ собрано по подписному листу съ вотчинъ 2707 р. остальные 25000 рублей Ковровскіе помѣщики собрали между собою добровольно: 1) На обмундированіе одного пѣхотнаго полка вновь формируемаго въ г. Владимірѣ изъ 2240 человѣкъ. 2) На обмундированіе офицеровъ ополченія изъ неимущихъ дворянъ. 3) На выдачу жалованья ополченцамъ. 4) На сооруженіе запаснаго магазина хлѣба для арміи въ зернѣ и мукѣ. 5) На постройку въ г. Владимірѣ военнаго лазарета для леченія раненыхъ и 6) Въ пособіе московскому и петербургскому патріотическимъ обществамъ на выдачу вспоможенія раззореннымъ войною помѣщикамъ.

Владимірское дворянство на указанныя выше нужды въ общемъ пожертвовало свыше полмилліона руб. деньгами и на 300000 руб. натурой, повозки, лошади, крупа, сухари, овесъ. (Архивы: Ковровскаго предводителя дворянства за 1812—1815 годы и московскаго архива главнаго штаба опись 240 дѣло № 33 листы съ 183-го). Апухтина народная военная сила Москва, 1812 г. Богдановичъ исторія отеч. войны 11 стр. 67 исчисляетъ пожертвованія всѣхъ сословій Владимірской губерніи на нужды войны въ четыре милліона рублей.

Спустя сорокъ лѣтъ со времени возвращенія ополченцевъ 3-го Ковровскаго полка на родину послѣдовалъ бы второй созывъ ополченія, названнаго подвижнымъ государственнымъ, въ 1855—56 годахъ, во время Крымской войны, въ составѣ 236 дружинъ.

Изъ жителей г. Коврова и уѣзда была въ 28 дней сформирована Ковровская дружина за № 127 и выступила походомъ 20 іюля 1855 года въ г. Литинъ Подольской губ. куда и прибылъ 25 октября 1855 г., гдѣ она вступила въ составъ Низовскаго резервнаго егерскаго полка въ числѣ 1097 человѣкъ изъ коихъ во время войны выбыло умершими 70, больными 71 и бѣжавшими 4 ратника. Возвратилось на родину 952 человѣка. Ковровская дружина подчинялась начальнику Владимірскаго ополченія полковнику Катенику произведенному по окончаніи войны въ генералъ-маіоры.

За ревностную службу въ Ковровской дружинѣ послѣ роспуска ополченія были награждены: командиръ дружины шт.-капитанъ Сѣкеринъ орденомъ св. Анны 3 ст., командиры ротъ: 1-й шт.-капитанъ Колтовской, 2-й подпоручикъ Сѣкеринъ, 3-й поручикъ Карякинъ, 4-й подпоручикъ Соболевъ и Дружинный. Адъютантъ, подпоручикъ Оржанскій орденами св. Станислава 3 степени. Ополченцы же награждены бронзовыми медалями на Владимірской лентѣ съ вензелевымъ изображеніемъ именъ Императоровъ Николая I и Александра II на лицевой сторонѣ и съ надписью на оборотно сторонѣ: „На тя Господи уповахомъ да не постыдимся во вѣки“.

Иностранцы за такія невѣроятныя жертвы русскихъ людей всѣмъ своимъ достояніемъ и готовностью предать огню свое послѣднее жилище лишь бы оно не укрывало отъ непогоды непріятеля, называютъ насъ варварами, не постигая величія русскаго патріотизма. Да останемся мы еще долго, долго варварами въ такомъ смыслѣ и да будутъ рубежи Россіи грозою чужеземцу. Безотчетное чувство самоотверженія закалило въ сознаніи нашей силы и дало намъ возможность отстоять Россію отъ покушеній на нее наглаго врага избалованнаго военнымъ счастьемъ.

ОПИСАНІЕ

Полкового образа 1812 года во Имя Святителя и Чудотворца Николая.

Образъ Владимірскаго письма *) на липовой доскѣ высотою 15 вершковъ и шириною 12 вершковъ, клееной на шпонкѣ и выгнутъ къ серединѣ отъ времени самая живопись весьма потемнѣла. По возвращеніи образа изъ похода онъ вставленъ въ иконостасъ праваго малаго придѣла во имя Смоленской Божіей Матери, Христо-Рождественскаго Ковровскаго собора для чего къ образу придѣланы двѣ приставки: верхняя шириною $1^3/_4$ вершка и длиною 12 вершковъ съ всевидящимъ окомъ въ сіяніи и облакахъ по бокамъ и нижняя шириною 8 вершковъ и длиною 12 вершковъ съ чеканною надписью тропаря „Правила вѣры и образъ кротости воздержанія учителя яви тя стаду твоему яже вѣщей истины сего ради стяжалъ еси Смиреніемъ высокая, нищетою богатая отче священноначальниче Николае моли Христа Бога спастися душамъ нашимъ".

На самомъ образѣ и наприставкахъ верхней и нижней серебряная вызолоченная риза чеканной высоко художественной работы.

Пошибъ иконописи сходенъ съ работою извѣстныхъ московскихъ изографовъ Кирилла Иванова и Тимофея Тимофеева и представляетъ собою типъ иконы Святителя Николая въ Галеѣ Никологалеевской церкви города Владиміра, XVII вѣка, но только безъ чудесъ по сторонамъ образа. Какъ извѣстно въ г. Владимірѣ на мѣстѣ слободы Гитиловой на рѣчкѣ Лыбеди издревле находилась стрѣлецкая церковь „Николы Чудотворца Воинсково", въ воспоминаніе которой нынѣ существуетъ Никольская церковь въ Кремлѣ въ г. Владимірѣ и на томъ же основаніи въ г. Ковровѣ сооруженъ въ Преображенскомъ соборѣ южный предѣлъ во имя Святителя и Чудотворца Николая**).

Рождественскій соборъ древнѣйшее сооруженіе въ г. Ковровѣ постройка его относится къ XVI вѣку при владѣніи Стародубскаго князя Василія Андреевича Ковра, погребеннаго на кладбищѣ при Ивановской церкви въ 1531 году. На мѣстѣ нынѣшняго г. Коврова была деревня Епифановка съ постройкою храма во имя Рождества Христова переименована въ село Рожествено, которое въ 1778 году названо уѣзднымъ городомъ Ковровымъ.

Молодому городу поэтомъ Екатерининскаго царствованія, извѣстнымъ Ермиломъ Костровымъ, было посвящено слѣдующее четверостишіе:

Г. Ковровъ

И ты содѣйственникъ Россійскія Астреи,
Отъ коего бѣжатъ во мрачну ночь злодѣи,
Правдивый Воронцовъ, споспѣшествуй судьбѣ,
Честь, славу и хвалу прими во мзду себѣ!

(Владимірскій Сборникъ 1857 г. стр. 127).

Слѣдомъ за Рождественскимъ соборомъ по сѣдой древности идутъ надгробныя плиты Стародубскихъ Князей погребенныхъ на кладбищѣ при церкви Іоанна Воина:

1. Князь Андрей Васильевичъ Ковровъ † 7049 (1541 г.) на Ворончѣ въ Полоцкой обл.

2. Князь Юрій Васильевичъ Ковровъ † 1569 г.

---

*) По Новгород. иконописному подлиннику у Св. Николая риза багрова, пробѣленъ исподь Лазорь, бѣла. Ничего этого въ натурѣ не оказалось, кромѣ багровыхъ крестовъ на ризѣ.

**) Древняя ополченская икона Николая Чудотворца—это тоже священная книга для неумѣющихъ читать и въ глубину вѣковъ послужитъ лѣтописью патріотизма нашихъ предковъ Ковровскихъ ополченцевъ.

3. Княгиня Ѳедора Никитина † 7059 (1551 г.).
4. Князь Дмитрій † 7049 (1541 г.).
5. Князь Василій Ивановичъ Ковровъ † 7070 (1562 г.).

Въ 6 верстахъ отъ г. Коврова находится село Троицкое Никольское, большая вотчина князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго, погребеннаго въ Суздальскомъ Евфиміевомъ монастырѣ. Въ этомъ селѣ въ Никольской церкви сохраняются великія по воспоминаніямъ для каждаго патріота военныя святыни: походный образъ князя Пожарскаго во имя Святителя и Чудотворца Николая съ басменнымъ серебрен. окладомъ, но съ чудесами вокругъ образа и животворящій крестъ (родовой князей Стародубскихъ-Пожарскихъ), при которомъ князь Д. М. Пожарскій приводилъ къ присягѣ Нижегородское ополченіе, собранное для освобожденія Москвы отъ поляковъ 1612 году.

I.

Объ участіи въ отечественной войнѣ 1812 года Ковровскихъ ратниковъ Владимірскаго ополченія.

На всемъ громадномъ протяженіи русской исторіи нѣсколько разъ иноплеменники наводняли нашу Родную Землю. И всякій разъ они дорого платились за это.

Съ татарами мы разсчитались на Куликовскомъ полѣ (1380 г.). Въ тяжолое Смутное время наводнили землю нашу поляки, шведы и всякій разбойничій сбродъ, и русскія ополченія во главѣ съ Мининымъ и Пожарскимъ выгнали поляковъ изъ Москвы, а затѣмъ очистили и всю Русь (1612 г.). Въ 1812 г., въ Россію пришелъ Наполеонъ, приведя съ собою не смѣтныя полчища, и уже черезъ пять мѣсяцевъ бѣжалъ изъ нашей страны, въ ужасѣ бросивъ на произволъ судьбы жалкіе остатки „великой“ арміи.

Слова Царя: не положу оружія, доколѣ не единаго непріятельскаго воина не останется въ царствѣ Моемъ, нашли откликъ въ сердцѣ каждаго русскаго человѣка. Вся Россія ополчилась.

Царь и народъ слились во-едино. Отъ крестьянина до перваго вельможи, всѣ горѣли священной местью и никакой врагъ не могъ устоять передъ народной грозою. Ополчились крестьяне, воевали съ врагомъ женщины и даже дѣти.

Наполеонъ хотѣлъ отобрать у Россіи всѣ западныя области до самаго Днѣпра. И думалъ онъ такъ же легко справится съ Россіей, какъ съ Пруссіей, Австріей и другими западно-европейскими странами, у которыхъ онъ отнималъ владѣнія и перемѣнялъ границы.

Въ отобранныхъ отъ насъ земляхъ онъ хотѣлъ открыть новыя государства, а съ нашими войсками предполагалъ отправиться въ самую отдаленную часть Азіи—Индію, и пріобрѣсти русскою кровью эту богатую страну. Индія же принадлежала англичанамъ; Наполеонъ ничего не могъ подѣлать съ Англіей въ Европѣ и хотѣлъ нанести ей сильный ударъ въ Азіи.

Но Императоръ Александръ I не отчаивался. За годъ до начала Отечественной войны Государь заявилъ французскому послу, что „мы скорѣе умремъ съ оружіемъ въ рукахъ, нежели позволимъ поступать съ нами какъ съ другими европейскими народами“.

Я не хочу войны,—продолжалъ Царь—Мой народъ, хотя и оскорбленъ отношеніями ко Мнѣ вашего императора такъ же, какъ и я, не желаетъ войны потому что знакомъ съ ея опасностями, но если на него нападутъ, то онъ сумѣетъ постоять за себя.

Наполеонъ принудилъ Австрію и Пруссію выставить свои войска для борьбы съ нами. Всѣ мелкія западно-европейскія государства также должны были отдать въ его распоряженіе свои военныя силы.

Къ веснѣ 1812 года со всѣхъ концовъ Европы стекалась по направленію къ нашимъ границамъ громадная вражеская армія около 600 тысячъ человѣкъ.

Готовясь къ войнѣ, Императоръ Александръ I не разсчитывалъ на помощь другихъ государствъ и на первыхъ порахъ могъ выставить противъ Наполеона всего 210 тысячъ войска.

Узнавъ о приближеніи французовъ къ нашимъ придѣламъ Государь 9 апрѣля отправился въ Вильну, гдѣ находилась главная квартира одной изъ нашихъ армій.

Нашъ посолъ князь Куракинъ заявилъ Наполеону, что Государь не желаетъ войны и сдѣлаетъ все, чтобы избѣжать ея. Но французскій императоръ отвѣтилъ съ запальчивостью.

— „Я иду въ Москву и въ одно или въ два сраженія все окончу. Императоръ Александръ на колѣняхъ будетъ просить мира“.

Въ Вильнѣ Государь подтвердилъ французскому послу, что самъ Онъ не начнетъ войну.

— Но,—прибавилъ Монархъ,—Я не положу оружія пока хоть одинъ непріятельскій солдатъ будетъ оставаться въ Россіи.

А въ это время Наполеонъ хвастливо говорилъ всѣмъ съѣхавшимся въ Дрезденѣ государямъ Германіи.

Я хочу поразить—и поражу русскихъ. Прежде шести мѣсяцевъ двѣ сѣверныя столицы (т.-е. Москва и Петербургъ) будутъ видѣть въ стѣнахъ своихъ непобѣдимыхъ побѣдителей.

Императоръ Александръ въ точности исполнилъ свой священный обѣтъ: не прекращать войны до полнаго изгнанія врага изъ предѣловъ Россіи. Но Наполеону не удалось осуществить своихъ хвастливыхъ предсказаній.

Императоръ Александръ I также видѣлъ, что у насъ очень недостаточно войска для борьбы съ Наполеономъ и рѣшилъ призвать весь народъ на защиту Родины. Изъ Вильны Государь выѣхалъ 14 іюня, а 6-го іюля въ Полоцкѣ издалъ манифестъ о созывѣ всеобщаго ополченія „Да встрѣтитъ врагъ,—началъ Царь,—въ каждомъ дворянинѣ—Пожарскаго, въ каждомъ духовномъ—Палицына, въ каждомъ гражданинѣ Минина“.

Этими словами Александръ напоминалъ русскимъ людямъ о злыхъ временахъ смуты XVII вѣка, когда Московскую Русь наводнили иноземныя полчища, когда Русской землѣ, казалось, пришелъ конецъ. Но русскій народъ возсталъ тогда на защиту Отечества, какъ одинъ человѣкъ. Всѣ сословія объединились. Началось движеніе изъ Нижняго-Новгорода подъ предводительствомъ Минина и Пожарскаго. Къ нижегордскому ополченію присоединились жители другихъ областей и направились къ Москвѣ. Столица была освобождена отъ враговъ и на царство былъ избранъ Михаилъ Феодоровичъ Романовъ. На Руси сталъ водворяться порядокъ.

„Соединитесь всѣ,—объявлялъ Александръ I,—съ крестомъ въ сердцѣ и оружіемъ въ рукахъ ни какія силы человѣческія васъ не одолѣютъ. На призывъ Царя горячо откликнулась вся Россія. Русскій народъ рѣшилъ пожертвовать всѣмъ своимъ достояніемъ жизнью ради спасенія Родины.

И лишь кликнулъ Царь
Свой народъ на брань
Вдругъ со всѣхъ сторонъ
Поднялася Русь.

Война съ Наполеономъ потому и называется Отечественной, что вся Россія двинулась для спасенія Отечества.

Между тѣмъ Императоръ Александръ I отправился въ свою Перво-престольную столицу. По всему пути народъ встрѣчалъ Царя съ восторгомъ. Въ Смоленскѣ мѣстное дворянство первое подало прошеніе о разрѣшеніи вооружиться и вооружить своихъ крестьянъ. Смоляне дали до двадцати тысячъ Ратниковъ. Въ Смоленскѣ же Государь получилъ извѣстіе, что шести-лѣтняя война съ турками прекращена и съ султаномъ заключенъ миръ. Теперь наша Дунайская армія, дѣйствовавшая противъ Турціи, могла принять участіе въ Отечественной войнѣ. Главнокомандующему этой арміей адмиралу Чичагову Государь повелѣлъ идти немедленно въ Россію. Въ Дорогобужѣ, Вязьмѣ, Можайскѣ и во всѣхъ другихъ городахъ жители съ восторженной любовью встрѣчали Царя и давали обѣтъ жертвовать всѣмъ своимъ достояніемъ.

12 Іюля, въ самую полночь. Государь подъѣхалъ къ Москвѣ. На Поклонной горѣ Его встрѣтилъ священникъ изъ ближайшей церкви съ крестомъ и съ зажженной свѣчей въ рукѣ. Александръ остановилъ лошадей вышелъ изъ коляски, положилъ земной поклонъ и съ глубокимъ вздохомъ приложился къ кресту.

— Да воскреснетъ Богъ и расточатся врази Его! — съ глубокой вѣрой воскликнулъ священникъ.

— Наполеону не побѣдить насъ! — понеслось изъ встрѣчавшей Монарха толпы.—Для этого нужно всѣхъ насъ перебить. Съ восходомъ солнца Кремль наполнился народомъ. Въ 9 часовъ утра Александръ вышелъ на Красное крыльцо и поклонился народу. Раздалось мощное „ура“ заглушившее звонъ колоколовъ.

— Веди насъ, куда хочешь веди насъ, отецъ нашъ!—кричалъ народъ.—Умремъ или побѣдимъ!

Началось шествіе къ Успенскому собору. Государь едва могъ двигаться сквозь тѣсную толпу народа. Свита пыталась раздвинуть ее.

— Не троньте. Я и такъ пройду,—говорилъ Государь, кланяясь во всѣ стороны.

При вступленіи Царя въ Успенскій соборъ, преосвященный Августинъ произнесъ рѣчь, въ которой съ сильнымъ воодушевленіемъ сказалъ.

— Царю, Господь съ тобой! Онъ обратитъ бурю въ тишину и умолкнутъ волны потопныя. Съ нами Богъ!

Разумейте, языцы, и покоряйтеся, яко съ нами Богъ!

На третій день, 15 іюля, въ день святого Равноапостольнаго Владимира, въ Слободской дворецъ съѣхались московскіе дворяне и купцы. Государь обратился къ дворянамъ:

— Вы, по примѣру предковъ, не потерпите ига чуждаго, и непріятель не восторжествуетъ въ своихъ звѣрскихъ замыслахъ... Этого отъ васъ ожидаетъ Отечество и Государь.

— Готовы умереть! Все, что имѣемъ, отдаемъ Тебѣ!—гуломъ пронеслось по залу.

Дворяне рѣшили дать восемьдесятъ тысячъ человѣкъ въ ополченіе и пожертвовать три милліона деньгами.

Государь плакалъ отъ волненія.

— Я многаго ожидалъ отъ московскаго дворянства,—произнесъ сквозь слезы Александръ,—но оно превзошло мои ожиданія. Благодарю васъ именемъ Отечества.

Государь перешелъ въ купеческій залъ.

— Мы всѣ готовы пожертвовать Тебѣ жизнью и имуществомъ!—воскликнулъ городской голова Куманинъ.

Въ нѣсколько минутъ московское купечество подписало пожертвованій около трехъ милліоновъ рублей.

Взволнованный и умиленный Александръ много разъ повторялъ:

— Это Я никогда не забуду!

Каждый стрѣмился принести на защиту Отечества все, что имѣлъ. Нѣкоторые богатые люди выставили цѣлые полки на свои средства. Московскіе монастыри и Троицкая лавра пожертвовала много серебра и десять тысячъ рублей деньгами. Священники, причетники, чиновники, артисты, всѣ классы народа несли овои лепты.

Купецъ Рахманиновъ пожертвовалъ сукно для ополченцевъ, а портной Гетманъ безплатно стилъ имъ одежды. Въ ратники ополченія шли—и чиновники и студенты и семинаристы, и люди всякаго званія одинъ милліонъ и остальныя сословія одинъ милліонъ.

По примѣру Москвы, во всѣхъ городахъ, деревняхъ и селахъ началось вооруженіе.

Народный подъемъ произвелъ сильное впечатленіе на Александра.

— Желѣю, что не могу, какъ бы желалъ, отвѣчать на преданность этого чуднаго народа,—неоднократно говорилъ Царь.

Александръ I опять подтвердилъ свое непоколебимое рѣшеніе не прекращать войны, пока ни одного непріятельскаго воина не останется въ предѣлахъ Россіи.

Готовность жертвовать была такъ велика, что Государь призвалъ къ вооруженію лишь третью часть тогдашней Россіи, 16 губерній. Собралось свыше трехсотъ тысячъ ополченцевъ и пожертвовано болѣе ста милліоновъ рублей. Владимирское дворянство вооружило шесть полковъ. Донскіе казаки дали новыхъ двадцать полковъ.

На призывъ Царя откликнулись во всѣхъ концахъ Россіи, даже на берегахъ Ледовитаго океана, въ далекой Сибири, на Оби, Енисѣе, Амурѣ. Уральскіе казаки восклицаля:

— Не дадимъ святой Руси въ обиду иноплеменникамъ!..

Вначалѣ Отечественной войны Александръ находился при первой арміи въ Вильнѣ. Здѣсь Государь и узналъ о совершившемся, въ ночь на 12 іюля, вторженіи наполеоновскихъ полчищъ въ Россію черезъ рѣку Нѣманъ, между Ковной и Гродной. Государь тотчасъ издалъ свой памятный приказъ по арміи.

„Воины, вы защищаете Вѣру, Отечество, Свободу. Я съ вами. На зачинающаго Богъ.

Въ рескриптѣ на имя фельдмаршала, графа Салтыкова, Александръ даетъ, предъ лицомъ русскаго народа и всего міра, священный обѣдъ.

„Я не положу оружія доколѣ не единаго непріятельскаго воина не останется въ царствѣ Моемъ“.

Между тѣмъ, Наполеонъ самоувѣренно заявилъ внимавшимъ ему со страхомъ западно-европейскимъ племенамъ.

— Прежде шести мѣсяцевъ двѣ сѣверныя столицы (т. е. Москва и Петербургъ) будутъ видѣть въ стѣнахъ своихъ непобѣдимыхъ побѣдителей.

Предъ приближеніемъ къ русскимъ границамъ, онъ объявилъ войскамъ слѣдующій приказъ:

— Солдаты, начинается вторая польская война (такъ онъ называетъ Отечественную войну). Первая была окончена подъ Фридландомъ и въ Тильзитѣ...

„Россія увлекается рокомъ,—она не избѣжитъ своей судьбы“.

Еще раньше, онъ обратился съ рѣчью къ солдатамъ, въ которой хвастливо говорилъ:

— Вы будете господствовать надъ русскимъ народомъ, готовымъ исполнить раболѣпно всѣ ваши повелѣнія и доставлять вамъ удовольствія, какія только будутъ угодны вашей душѣ.

II.

Списокъ съ представленія Владимірскаго господина гражданскаго губернатора къ господину министру внутреннихъ дѣлъ отъ 19 февраля 1814 года, подъ № 18.

Отличныя подвиги дворянства Владимірской губерніи, въ продолженіи послѣдней съ Французами войны оказанные и послужившіе къ пользѣ общественной, составляютъ предметъ всепокорнѣйшаго моего къ Вашему Высокопревосходительству донесенія.

Въ то время, какъ Владимірская губернія, будучи сопредѣльна съ Московскою, должна была понести всѣ, по состоянію военныхъ дѣлъ общественныя повинности и доставить значительныя на многія предметы пожертвованія, мѣстное начальство при видимой готовности означеннаго дворянства предпринять все, что только полезнымъ для блага общаго казалось, не встрѣтило ни самыхъ малѣйшихъ затрудненій въ приведеніи въ дѣйствительное исполненіе тѣхъ мѣръ, съ которыми соединена была ея общественная польза. Принимая живое участіе въ надлежащемъ отправленіи всѣхъ повинностей, о которыхъ выше я имѣлъ честь упомянуть, оно тѣмъ возбуждало соревнованіе во всѣхъ прочихъ сословіяхъ къ равномѣрной готовности, понесетъ оныя съ должнымъ усердіемъ особенно же ознаменовало себя слѣдующимъ:

1) На обмундированіе одного полка, который сформировался во Владимірѣ иждевеніемъ сего дворянства, оно употребило принесенныхъ отъ него въ пожертвованіе денегъ 158, 351 руб., оказавъ при томъ всякое содѣйствіе въ приготовленіи всѣхъ нужныхъ матеріаловъ и въ самой постройкѣ вещей, для того полка требовавшихся; такъ что въ самое короткое время онъ былъ обмундированъ и могъ выступить по назначенію его.

2) Въ поощреніе недостаточныхъ офицеровъ къ вступленію въ оный полкъ дворянство вслѣдствіи добровольной своей подписки собрало на вспоможеніе имъ 6258 рублей.

3) При составленіи внутренняго ополченія сверхъ одежды и трехъ мѣсячнаго продовольствія для воиновъ, оно доставило деньгами 36 т. руб., употребленныя потомъ въ выдачу жалованія на воиновъ вмѣсто отпуска сихъ денегъ изъ казны

4) Для покупки 500 лошадей, которыя въ 1812 году требовались для арміи, изъ единственнаго усердія къ выгодамъ казны пожертвовало 59 т. рублей, отклонивъ притомъ мѣрою сего приношенія затрудненія, съ которымъ соединено было исполненіе требованія, о произведеніи таковой покупки лошадей подъ квитанціи.

5) При учрежденіи такъ же для арміи подвижнаго запасного хлѣбнаго магазина, который поисчисленію стоитъ губерніи вообще до 250 т. рублей, кромѣ выставленныхъ натурою погонщиковъ, дворянство вызвалось пожертвовать всей той частью его, которая по количеству помѣщичьихъ душъ была съ оныхъ назначена, чему въ то время послѣдовали экономическіе и удѣльные крестьяне, и такимъ образомъ магазинъ сей сдѣлался общимъ ихъ пожертвованіемъ, хотя въ прочемъ предназначались на него издержки отъ казны.

6) Съ ощутительною выгодою для оной посредствомъ уѣздныхъ гг. Предводителей и нѣкоторыхъ свободныхъ дворянскихъ чиновниковъ, дѣлалась закупка 500 артиллерійскихъ и 400 кавалерійскихъ лошадей для резервной арміи, изъ которыхъ при производствѣ послѣдней замѣнено сверхъ того принадлежащею

дворянству суммою по добровольному его желанію все то число денегъ, которое требовалось отъ казны на мѣстное продовольствіе лошадей во время закупки ихъ.

7) Въ С.-Петербургскія и Московское Патріотическія общества, оно отправило въ пользу разоренныхъ отъ непріятеля 12000 рублей, на конецъ—

8) Когда больные и раненые воинскаго званія чины явились въ губернію, требовали человѣколюбиваго призрѣнія и помощи со стороны жителей, въ то время дворянство оказало оныя въ полной мѣрѣ и кромѣ помѣщенія многихъ раненыхъ Штабъ и оберъ офицеровъ въ домахъ своихъ, оно дало для нихъ всякія вспоможенія.

Такимъ образомъ изъяснивъ въ краткости похвальныя поступки дворянства Владимирской губерніи, я, не могу не обратить на оныя особаго вниманія, Вашего Высокопревосходительства, Всепокорнѣйше прося, довести ихъ до свѣдѣнія Всемилостивѣйшаго Государя и исходатайствовать къ дворянству сему, въ ознаменованіе столь ревностныхъ подвиговъ его, при послѣдней съ французами войнѣ для пользы общей оказанныхъ, Высокомонаршаго благоволенія на память будущихъ временъ и его потомства.

Вѣрно: Экспедиторъ **Ильинскій**.

Народное ополченіе 1812 года.

Къ груди земли, въ одеждѣ пышной,
Приникъ пылающій іюль,
Шепталъ, въ истомѣ, еле слышно:
„Тебя родная, обману-ль!
Желтѣютъ радостныя нивы,
Лелѣя въ колосѣ зерно...
Рѣки сверкающей извивы
Покрылъ съ деревьевъ пухъ давно!..
Сады стоятъ въ молчаньи строгомъ.
На вѣткахъ зрѣетъ пышный плодъ!..
Поля вздохнули: по дорогамъ
Смертельный врагъ уже идетъ.
Рѣки серебряной извивы
Копытомъ конскимъ замутитъ,
Растопчетъ колосъ желтой нивы,
Сады пожаромъ озаритъ!..
Вокругъ давно не русскимъ духомъ
Горячій воздухъ напоенъ...
Къ землѣ приникни чуткимъ ухомъ,
Ты слышишь! Говоръ чуждый... Звонъ...
Въ немолчно—радостной бесѣдѣ
Штыки и сабли говорятъ:
„Идемъ всегда впередъ, къ побѣдѣ,
И незнакомъ намъ путь—назадъ!..
Гдѣ императоръ бросилъ сѣти,
Въ рукахъ французовъ—та земля!
Іюль! Мнѣ страшны рѣчи эти!..
Замолкли бранные поля...
За то гремѣлъ слышнѣе голосъ
Кровавой мести и вражды...
Склоняли нивы тучный колосъ,
Въ тоскѣ роняли плодъ сады...
Народъ, великимъ прошлымъ славный,
Храни на сердцѣ манифестъ;
„Врагъ безпощадный, своенравный,
Окинулъ взоромъ міръ окрестъ“
И, полонъ дерзостнаго чувства,
Рѣшилъ вступить въ нашъ отчій домъ!..
Самъ геній брачнаго искусства.
Идетъ плечо къ плечу съ врагомъ.
Властитель гнѣвный и суровый,
Мечтая міръ завоевать,
И нашу родину въ оковы
Поспѣшно хочетъ заковать...
Народъ! Но съ мольбой прибѣгнувъ къ Богу,
И взявши въ руки дѣдовъ мечъ,
Мы вѣримъ, бранную дорогу
Врагу сумѣешь ты пресѣчь!

Нѣтъ сердца рускаго безстрашнѣй!
Свѣтильникъ яркій вѣры въ немъ:
Всѣхъ—кто въ хоромахъ, иль на пашнѣ,
Зовемъ на смертный бой съ врагомъ!..
Мы знаемъ въ горестной судьбинѣ
Скорбитъ, какъ Мининъ весь народъ...
По жарскій въ каждомъ дворянинѣ,
Въ духовномъ—Палицынъ живетъ!..
Въ союзъ, сыны Россіи, тѣсный!..
Пусть крѣпнетъ духъ, чтобъ мы могли,
Враговъ, забывшихъ судъ небесный,
Согнать съ лица родной земли!
Такъ —слово царское вѣщало...
Еще набатъ дрожалъ въ сердцахъ,
А „ополченіе“ выростало
Какъ Божій гнѣвъ, — врагамъ на страхъ!..
Кипѣла жизнь въ селѣ, въ деревнѣ
Народъ толпился въ городахъ.
Пылалъ свѣтильникъ вѣры древней!
Всѣ шли съ молитвой на устахъ,
Съ одною мыслью—чѣмъ возможно
Несчастной родинѣ помочь...
И понялъ врагъ, что думалъ ложно
Упорство русскихъ превозмочь!
Со всѣхъ сторонъ стекались силы
Для нуждъ годины боевой.
Бѣднякъ давалъ топоръ и вилы,
Богатый—весь достатокъ свой
И въ ополченье каждый смѣло
Считалъ за честь себѣ вступить...
Русь показать въ тѣ дни сумѣла
Какъ нужно родину любить,
Какъ жарко нужно въ силу вѣрить
Непобѣдимаго креста!..
Тѣхъ, кто не можетъ лицемѣрить,
Мольба понятна и проста;
Она летитъ къ престолу Бога,
Звенитъ немолчно какъ струна,
И взоръ судьбы, взглянувшей строго,
Смягчаетъ, кротости полна.
Звучалъ напѣвъ подъ сводомъ храма,
Молился ополченцевъ рядъ...
Французы шли впередъ упрямо,
Но... не могли уйти назадъ!..
Не зыблемъ, словно звѣздъ теченіе,
Законъ земли для всѣхъ таковъ:
Души народной возмущенье
Послѣдній часъ ея враговъ!..

Николай Каменскій.

ОПОЛЧЕНЦЫ

(Историческій очеркъ).

„Русь дрогнула!.. Возстало ополченіе,
„Бой закипѣлъ въ поляхъ Бородина...
„Горитъ Москва, какъ выкупъ за спасенье
„Березиной отмститъ она.

Гр. Растопчина.

ИСТОРИЧЕСКАЯ

Военно-народное ополченіе, какъ вооруженную силу государства, по отношенію къ исторіи Россіи, можно подраздѣлить на двѣ, совершенно различныя по своему значенію, категоріи: ополченіе до учрежденія въ Россіи постоянной (регулярной) арміи Императоромъ Петромъ Великимъ, и ополченіе въ послѣпетровскій періодъ. Въ допетровскій періодъ, когда государству угрожала какая-либо внѣшняя опастность и требовалась наличность вооруженной арміи, обыкновенно изъ Москвы во всѣ стороны земли русской отправлялись гонцы съ приказаніемъ собираться всѣмъ на извѣстный пунктъ. Первыми, обыкновенно, являлись „Государевы вотчинники, т.-е. люди, которыхъ Цари жаловали вотчинами за какія-либо услуги государству“, они являлись уже съ готовыми совершенно къ походу своими „холопами и челядинцами“ въ числѣ, соотвѣтствующемъ обширности вотчины, или, какъ тогда говорилось, „конны, людны и оружны“. Государева казна не принимала на свой счетъ ни снаряженія, ни вооруженія ни продовольствія ополченія; объ однообразной обмундировкѣ тогда, конечно, не могло быть и рѣчи.

Уклоненіе отъ ополченской повинности наказывалось и тогда очень строго. Всякій не явившійся вотчинникъ по приказу Государеву въ особую книгу записывался въ нѣтяхъ (отъ слова нѣтъ), и такового немедленно постигала Царская опала; горе было тому, котораго записали въ нѣтяхъ во второй разъ: онъ лишался вотчины, отбираемой въ Государеву казну. Къ дружинѣ, составленной изъ вотчинниковъ, присоединялись охочіе люди изъ „вольныхъ и гулящихъ, а также извѣстная часть изъ свободныхъ крестьянъ“, и ополченіе составлялось. Впослѣдствіе эта явка по указу Государеву была болѣе или менѣе упорядочена, было введено въ росписаніе тогдашней „моболизаціи“, если можно такъ назвать созывъ древне-русскаго ополченія, кто долженъ явиться съ огненнымъ, а кто съ „лучнымъ боемъ“, и были выработаны боевыя единицы. Хотя со временъ Іоанна Грознаго у насъ появляется нѣчто похожее на регулярную армію въ видѣ стрѣльцовъ, а при послѣдующихъ царствованіяхъ сформировываются солдатскіе, драгунскіе, рейтарскіе и мушкатерскіе нѣмецкіе полки, но все таки для огромной Россіи этого было мало, и общій характеръ созыва государственнаго ополченія остается по прежнему тотъ же.

Изъ этого явствуетъ, что до Петра Великаго государственное ополченіе играетъ роль арміи вообще, безъ которой немыслимо конечно, ни одно государство, претендующее на самостоятельную политическую жизнь. Чудотворецъ-исполинъ, отъ геніальныхъ взоровъ котораго не ускользнуло, кажется ничего въ Россіи, и для котораго политическая мощь государства стояла на первомъ планѣ, учреждаетъ, наконецъ, постоянную армію въ томъ видѣ въ какомъ привыкли мы ее понимать теперь и при томъ армію, достаточную по количеству для обороны государства. Само собою разумѣется, что съ учрежденіемъ постоянной арміи, первобытный способъ созыва государственнаго ополченія, какъ ненужный, отпадаетъ самъ собою.

Но годы проходятъ, огнестрѣльное оружіе совершенствуется; прежніе пищаль и неуклюжій фитильный мушкетъ, изъ котораго и стрѣлять то нельзя было безъ подставки и который больше пугалъ своимъ громомъ, чѣмъ наносилъ вредъ, замѣняетъ легкая, болѣе быстро заражающаяся и болѣе дальнобойная кремневка. Милитаризмъ Европейскихъ государствъ быстро прогрессируетъ въ своемъ ростѣ, какъ продолжаетъ прогрессировать онъ и до сихъ поръ и только одинъ Богъ знаетъ, гдѣ конецъ этому страшному прогрессу. Державы, волей неволей, должны увеличивать свои военныя силы, содержаніе которыхъ, конечно, сильно отзывается на бюджетѣ народонаселенія и вотъ такое-то государственное военно-народное ополченіе и начинаетъ пріобрѣтать свое ужасающее, кровавое значеніе.

Всякое появленіе непріятеля первою встрѣчаетъ, конечно, постоянная, стоящая подъ ружьемъ, армія, но бываютъ примѣры, когда война, по тѣмъ или другимъ причинамъ, принимаетъ затяжный характеръ. Люди гибнутъ тысячами и десятками тысячъ въ бояхъ и отъ эпидемическихъ заболѣваній, а между тѣмъ судьба войны еще не сказала своего окончательнаго слова ни той ни другой изъ враждующихъ сторонъ. Военное счастье самое измѣнчивое, независимо отъ талантовъ полководца. И вотъ наступаетъ моментъ войны, когда всѣ геройскія усилія регулярной арміи, вся храбрость и талантливость ея полководцевъ не могутъ сдѣлать ничего, ибо, и для героевъ есть невозможное и счастье на сторонѣ непріятеля, тогда то, въ этотъ роковой моментъ, когда судьба государства виситъ если не на волоскѣ то во всякомъ случаѣ, на весьма ненадежной нити, съ высоты Престола раздаются слова манифеста, сзывающаго военно-народное ополченіе.

Я говорю, разумѣется, о тѣхъ годахъ, когда въ Россіи еще не было „запаса арміи и когда всякій солдатъ, по окончаніи дѣйствительнаго срока службы, увольнялся прямо“ въ чистую, или какъ тогда говорилось „получалъ абшидъ“. Въ допетровскій періодъ примѣровъ созыва военно-народнаго ополченія, въ строгомъ смыслѣ этого слова, т. е. для дѣйствительныхъ и неотложныхъ нуждъ государства, если не считать ополченія передъ Куликовской битвой, гдѣ вся Русь встала какъ одинъ человѣкъ, можно видѣть только одинъ, но за то весьма характерный и этотъ одинъ случай былъ: нижегородское ополченіе князя Пожарскаго и гражданина Минина-Сухорукаго и въ темную и смутную годину междуцарствія. Это было дѣйствительно военно-народное ополченіе, во всемъ его величавомъ и трогательномъ смыслѣ, притомъ ополченіе созданное трудами частныхъ лицъ. Съ тѣхъ поръ прошло два вѣка; и самая память о подвигахъ доблестнаго нижегородскаго ополченія, быть можетъ, начинала уже тускнѣть и стираться рукою всесильнаго времени у потомковъ, но судьбѣ угодно было напомнить русскому народу объ этомъ и вновь какъ бы воскресить сподвижниковъ Минина и Пожарскаго, въ лицѣ ихъ праправнуковъ. Наступилъ знаменательный 1812 годъ, вторженія Европы въ Россію, не будемъ перечислять эпизодовъ этой войны; они въ той или другой степени извѣстны каждому читающему и даже нечитающему русскому человѣку, и въ настоящее время всесторонне разрабатываются военными историками; ополченія, неотложную необходимость въ которомъ дальновидный и предусмотрительный Императоръ Александръ I созналъ вскорѣ послѣ вступленія Наполеона въ Россію и начала отступленія нашихъ армій. Еще 27 іюня 1812 г. Государь писалъ Барклаю-де-Толли: „Я рѣшился издать манифестъ, чтобы при дальнѣйшемъ вторженіи непріятеля воззвать народъ къ истребленію ихъ всѣми возможными средствами и почитаю это такимъ дѣломъ, которое предписываетъ сама вѣра. Надѣюсь, что мы окажемъ столько же твердости, какъ испанцы“. Въ іюлѣ 6 числа изъ Полоцка съ княземъ Трубецкимъ былъ отправленъ въ Москву Высочайшій манифестъ слѣдующаго содержанія: „Непріятель вступилъ въ предѣлы Наши и продолжаетъ нести оружіе свое внутрь Россіи, надѣясь силою и соблазнами потрясти спокойствіе сей Державы, онъ положилъ въ умѣ своемъ злобное намѣреніе разрушить славу ея и благоденствіе. Съ лукавствомъ въ сердцѣ и лестью въ устахъ несетъ онъ вѣчныя для нея цѣпи и оковы. Мы, призвавъ на помощь Бога, поставляемъ въ преграду ему войска Наши, кипящія мужествомъ попрать, опрокинуть его, и то, что останется неистребленнаго, согнать съ лица земли нашей. Мы полагаемъ на силу и крѣпость ихъ твердую надежду, но не можемъ и не должны скрывать отъ вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ, что собранныя имъ разнодержавныя силы велики, и что отважность его требуетъ неусыпнаго противъ нея бодрствованія. Сего ради, при всей твердой надеждѣ на храброе Наше воинство, полагаемъ Мы за необходимо нужное собрать внутри Государства новыя силы, которыя, нанося

новый ужасъ врагу, составляли бы вторую ограду въ подкрѣпленіе первой и въ защиту домовъ, женъ и дѣтей и всѣхъ. Мы уже воззвали къ первопрестольному граду Нашему Москвѣ, а нынѣ взываемъ ко всѣмъ Нашимъ вѣрноподданнымъ, ко всѣмъ сословіямъ духовнымъ и мірскимъ, приглашая ихъ вмѣстѣ съ Нами единодушно и общимъ возстаніемъ содѣйствовать противу всѣхъ вражскихъ замысловъ и покушеній. Да найдетъ онъ на каждомъ шагѣ вѣрныхъ сыновъ Россіи, поражающихъ его всѣми средствами и силами, не внимая никакимъ его лукавствамъ и обманамъ. Да встрѣтитъ онъ въ каждомъ дворянинѣ—Пожарскаго, въ каждомъ духовномъ—Палицына, въ каждомъ гражданинѣ—Минина. Благородное дворянское сословіе! ты во всѣ времена было спасителемъ Отечества. Святѣйшій Синодъ, Духовенство! вы всегда теплыми молитвами своими призывали благодать на главу Россіи. Народъ русскій! храброе потомство храбрыхъ славянъ! ты неоднократно сокрушалъ зубы устремлявшихся на тебя львовъ и тигровъ, соединитесь всѣ: со крестомъ въ сердце и съ оружіемъ въ рукахъ никакія силы человѣческія васъ не одолѣютъ". Этотъ манифестъ появился въ свѣтъ передъ отъѣздомъ Государя отъ арміи, и первый городъ откликнувшійся на Монаршій призывъ былъ Смоленскъ, лежавшій на пути слѣдованія Императора, гдѣ дворянство единодушно постановило выставить отъ губерніи ополченіе въ двадцать тысячъ человѣкъ, какъ отнесся ко всему этому Государь, лучше всего рисуетъ собственноручное письмо Его къ графу Салтыкову отъ 15 іюля: „..... пріѣздъ мой въ Москву имѣлъ настоящую пользу. Въ Смоленскѣ дворянство предложило Мнѣ на вооруженіе 20,000 человѣкъ, къ чему тотчасъ же и приступлено. Въ Москвѣ одна сія губернія даетъ Мнѣ десятаго съ каждаго имѣнія, что составитъ 80,000, кромѣ поступающихъ охотою изъ мѣщанъ и разночинцевъ. Денегъ дворянство жертвуетъ до трехъ милліоновъ; купечество слишкомъ до девяти. Однимъ словомъ нельзя не быть тронуту до слезъ, видя духъ, оживляющій всѣхъ, и усердіе и готовность каждаго содѣйствовать общей пользѣ. Слѣдовательно, первыми какъ и должно было ожидать, на призывъ Царя откликнулись дворяне—доблестные потомки бывшихъ „Государевыхъ вотчинниковъ". А что этотъ откликъ былъ не вынужденнымъ, а исходилъ дѣйствительно изъ глубины русской души, это свидѣтельствуютъ многочисленныя, дошедшія до насъ, документальныя данныя, изъ которыхъ позволяю себѣ привести одно на выдержку, ибо оно весьма ярко обрисовываетъ энтузіазмъ тогдашняго высшаго общества. Графъ Алексѣй Ивановичъ Мусинъ-Пушкинъ, извѣщая сельскихъ старостъ своихъ деревень о Высочайшемъ манифестѣ объ ополченіи, между прочимъ, пишетъ: „Назначить тѣхъ, кои по конторѣ въ штрафной книгѣ записаны и черезъ то подать каждому случай временнымъ служеніемъ вину свою изгладить и, для того назначая виновнаго, тотъ же часъ въ книгѣ его отмѣтить прощеннымъ. Далѣе идутъ различныя инструкціи, касающіяся сбора ополченія въ возможно скорѣйшемъ времени; но наибольшій интересъ представляютъ конечныя слова этого приказа старостамъ: „При объявленіи по волѣ Государевой приказанія моего увѣрить каждаго представляемаго на службу, что во время отлучки его отъ дому земля его будетъ міромъ обработана, оброкомъ я его прощаю и Государевы подати и подушное во все время его служенія, доколѣ не возвратится, пріемлю платить на себя. А чтобы единодушнѣе, при помощи Божіей, вооружались и охотнѣе изгнать злодѣя готовился, въ образецъ представить крестьянамъ меня и мое семейство; всѣмъ имъ извѣстно, что я имѣю трехъ сыновей; изъ нихъ старшій служитъ при Государѣ у Двора, и сверхъ того при должности въ Петербургскомъ Губернскомъ правленіи Совѣтникомъ, и хотя онъ обязанъ должностями, но видя Государственную нужду и желая сдѣлать Отечеству услугу, просилъ моего дозволенія опредѣлиться въ Петербургское ополченіе и служить обще съ тѣми, коихъ онъ изъ подаренной мною ему Ладожской деревни

въ ополченіе выбралъ. Я похвальное его намѣреніе одобрилъ и всѣмъ къ тому нужнымъ снабдилъ, охотно благословилъ и совѣтовалъ, не затрудняясь въ чинахъ, принять простого офицера должность. Второй также при Государевомъ Дворѣ и также при должности въ Иностранной Коллегіи, но по болѣзни его отпущенъ за 200 верстъ лѣчиться къ водамъ; а какъ имѣю я извѣстіе, что онъ (благодареніе Богу) отъ болѣзни получилъ свободу, то послалъ къ нему нарочнаго, чтобы скорѣе возвращался, почему я надѣюсь, что не замѣшкаетъ; какъ же скоро пріѣдетъ представляю и его въ собираемое нынѣ здѣсь Ярославское ополченіе, на что годенъ будетъ. Зная же ревностное желаніе его служить Отечеству и Государю, увѣренъ, что и его служеніемъ не постыжусь. Третій еще малолѣтній записанъ пажемъ и обучается; а ежели бы въ возрастѣ былъ и того бы на службу представилъ да и самъ бы на защищеніе отъ врага Отечеству служить себя представилъ ежели бы наступившій лѣтъ моихъ восьмой десятокъ и сопряженное съ онымъ изнеможеніе не препятствовали. Если же необходимость и меня на службу потребуетъ, то и я, не только на службу, но и на смерть готовъ!.. „Мертвые ибо срама не имутъ“. „Больше сея любве никто не иматъ, аще кто душу свою положитъ за други свои“. Кто же сему Спасителю нашего ученію, моему намѣренію и свѣту, также и дѣтей моихъ примѣру послѣдуя, объявить на изгнаніе изъ Отечества злодѣя нашего желаніе и пойдетъ обще съ дѣтьми моими служить охотно, изъ тѣхъ каждому давать награжденія по 100 рублей. Ярославль Іюля 26 дня 1812 года. На подлинномъ подписалъ: Графъ Алексѣй Мусинъ-Пушкинъ. Кажется, комментаріи излишни и мудрствовать лукаво здѣсь не о чемъ. Вотъ въ краткихъ чертахъ исторія возникновенія народнаго ополченія въ 1812 году. Но этого мало: Россія тѣмъ то и отличается отъ другихъ странъ и тѣмъ то, можетъ быть, она велика и сильна, что въ трудную для государства миниту и весь Царствующій Домъ идетъ рука объ руку со своимъ народомъ: для вящщаго примѣра приведемъ рескриптъ вдоствующей Государыни Маріи Феодоровны, Августѣйшей родительницы Императора Александра I, данный на имя генерала отъ инфантеріи графа М. И. Голенищева-Кутузова, какъ начальника Петербургскаго ополченія, отъ 28 Іюля 1812 года. „Графъ Михаилъ Иларіоновичъ! Основываясь на манифестѣ отъ 6 сего мѣсяца, я предполагала изъ моихъ вотчинъ поставить соотвѣтствующее онымъ число ратниковъ ихъ одѣть, вооружить и во все продолженіе войны содержать собственнымъ моимъ иждивеніемъ. Объявленіе въ манифестѣ отъ 18 Іюля что тѣ имѣнія, къ которымъ причисляются мои вотчины, исключены отъ сего ополченія и должны ожидать рекрутскаго набора. Сіе общее распоряженіе Императора, Любезнѣйшаго моего Сына, объ оныхъ имѣніяхъ выполняясь въ разсужденіи моихъ поселянъ, не препятствуетъ однако же моему желанію лично участвовать въ мѣрахъ, къ оборонѣ отечества нынѣ принимаемыхъ, посвящая онымъ то иждивеніе, которое мною на сей предметъ опредѣлено было. Вслѣдствіе сего я такую же сумму, а именно по 50000 р. вносить буду въ комитетъ здѣшняго ополченія ежегодно во все продолженіе войны, и обращаясь къ вамъ, какъ къ избранному довѣріемъ начальнику сего ополченія, препровождаю при семъ 50000 рублей въ томъ числѣ заготовленныя для обмундированія ратниковъ вещи. Возсылая теплыя молитвы усилія вѣрныхъ сыновъ Россіи, и осѣняя оружіе наше сильнымъ своимъ покровомъ, обратить всѣ покушенія враговъ въ вящщую славу Государя и Отечества. Я усердно желаю вамъ наслаждаться тѣмъ успѣхомъ въ вашихъ трудахъ и распоряженіяхъ, котораго такъ вѣрно отъ вашего рвенія, вашей опытности и приверженности къ Императору Любезнѣйшему Моему Сыну ожидать должно и съ удовольствіемъ пользуюсь симъ случаемъ изъявить вамъ особливое мое уваженіе и совершенное доброжелательство, съ каковымъ пребываю вамъ благосклонною“. Но и этого еще мало, есть неопровержимыя доказатель-

ства того, что въ то время, когда въ умѣ Императора Александра еще не созрѣлъ планъ созыва ополченія, среди родныхъ Его былъ человѣкъ, дѣятельно подготовлявшій народную оборону. Этотъ человѣкъ былъ сестра Государя, великая княгиня Екатерина Павловна, бывшая въ то время въ супружествѣ за Герцогомъ Георгіемъ Ольденбургскимъ, Тверскимъ, Новгородскимъ и Ярославскимъ генералъ-губернаторомъ. Мысль о народномъ ополченіи занимала великую княгиню задолго до опубликованія о томъ Высочайшаго манифеста. Еще прежде вышеприведеннаго письма Императора Александра къ Барклаю-де-Толли, великая княгиня уже писала князю Оболенскому: ...„Я хочу съ вами переговорить о мысли которая овладѣла мною и которую я ему (Гр. Растопчину) уже въ общихъ словахъ сообщила. Въ послѣдствіи же эти мысли (о народномъ ополченіи) въ головѣ моей созрѣли и вы можете ему (гр. Растопчину) ихъ передать."

Далѣе, говоря про Растопчина, великая княгиня пишетъ: „...воспламенѣніе которое онъ произведетъ среди своихъ, быстро распространится на цѣлое государство". Растопчинъ, какъ извѣстно, и произвелъ потомъ это... воспламенѣніе своею знаменитою рѣчью въ московскомъ дворянскомъ собраніи. Указывая на залу купечества, онъ сказалъ: „...оттуда польются милліоны, а наше дѣло выставить ополченіе и не щадить себя". Къ сожалѣнію, не сохранилось даты на письмахъ великой княгини, но мысль о сформированіи своего собственнаго ополченія, какъ видно все болѣе крѣпла и развивалась въ Ея умѣ. Наконецъ, 3-го іюля великая княгиня, державшая пока свои приготовленія въ тайнѣ, поднесла уже офиціально своему Августѣйшему брату детально разработанный планъ собственнаго ополченія, на которомъ была положена Высочайшая резолюція: „Съ живѣйшей признательностью пріемлю, Александръ, Бѣлковщизна, 3 іюля 1812 года".

Заручившись расположеніемъ и одобреніемъ Императора Александра. Великая княгиня сейчасъ же дала собственноручно написанную инструкцію министру удѣловъ Гурьеву, въ которой говорилось: „Со всѣхъ имѣній, удѣлъ мой составляющихъ, взять изъ ста ревизскихъ душъ одного. Въ число сіе принимать предпочтительно тѣхъ, кои по усердію къ вѣрѣ и отечеству добровольно пожелаютъ вступить во временную сію службу, а за симъ уже изъ тѣхъ, на которыхъ падаетъ рекрутская очередь. За всѣхъ сихъ воиновъ, во все продолженіе ихъ жизни, платежъ государственныхъ податей и оброчныхъ денегъ пріемлю я на себя, со дня пріема ихъ на службу. При пріемѣ ихъ въ селеніяхъ не требовать никакой особой одежды и оставить въ обыкновенномъ ихъ платьѣ. Провіантъ и все продовольствіе въ пути до Твери, гдѣ назначается сборное мѣсто, получатъ они отъ Моего иждивенія. Полное ихъ обундированіе и вооруженіе, равно и содержаніе жалованіемъ и провіантомъ во все продолженіе войны пріемлю Я на себя. Семействамъ поступившихъ на службу воиновъ зачесть ихъ за рекрутъ при будущихъ общихъ государственныхъ наборахъ, хотя бы они и возвратились по окончаніи войны въ дома свои. Вслѣдствіе Высочайшаго соизволенія Государя Императора воины сіи не будутъ распредѣлены по полкамъ но составятъ особый баталіонъ и по окончаніи настоящей войны возвращены будутъ на прежнія жилища въ нѣдра своихъ семействъ". Такимъ образомъ изъ удѣльныхъ крестьянъ Великой Княгини Екатерины Павловны былъ сформированъ егерскій баталіонъ Ея имени. Форму онъ имѣлъ въ отличіе отъ другихъ ополченцевъ слѣдующую: темнозеленый мундиръ съ таковымъ же воротникомъ, мохнатый киверъ съ козырькомъ и чешуей и на немъ вензель Е; панталоны съ крагами, черные аммуничные ремни и егерское ружье со штыкомъ. Въ баталіонѣ кромѣ крестьянъ были охотники: мастеровые, мѣщанѣ купцы и даже одинъ кутейникъ. Баталіонъ, все время своей службы, вплоть до расформированія, пользовался особеннымъ расположеніемъ и материнскою заботливостью Великой кня-

гини Екатерины Павловны. Изъ общаго числа 712 человѣкъ послѣ войны возвратилось на родину лишь 418, остальные же 294 легли во славу русскаго оружія на пространствѣ отъ Бородина до Парижа. Итакъ ополченіе сформировано, обмундировано, наскоро обучено, вооружено чѣмъ Богъ послалъ и отправлено на театръ военныхъ дѣйствій. Теперь остается отвѣтить на одинъ вопросъ: оправдало-ли народное ополченіе возлагаемыя на него государствомъ надежды и въ какой мѣрѣ?—Отвѣтъ можетъ быть только одинъ: да, оправдало, и даже въ большей мѣрѣ чѣмъ можно было ожидать. Вмѣсто сухого, ничего не говорящаго, перечня сраженій, въ которыхъ участвовали ополченія различныхъ губерній, обратимся лучше къ фактамъ. Вотъ характерный примѣръ, службы петербургскаго ополченія. При приближеніи графа Витгенштейна къ Полоцку, занятому французами, Петербургскому ополченію приказано было итти на штурмъ города. Храбрые крестоносцы, „благодушно пустились впередъ съ отличною храбростью“. Командующій ополченіемъ. видя что храбрецы вотъ-вотъ попадутъ подъ перекрестный огонь картечью и сгинуть понапрасну, велѣлъ барабанщикамъ ударить, „ретираду“ съ намѣреніемъ показать ополченцамъ менѣе опасное мѣсто для штурма. Бородачи ополченцы, еще не умѣвшіе распознавать сигналовъ, приняли барабанный бой за поощреніе итти впередъ и наддали на совѣсть, и, въ результатѣ городъ былъ взятъ. Графъ Мусинъ-Пушкинъ одинъ изъ тѣхъ, о которыхъ я упоминалъ, бывшій въ Петербургскомъ ополченіи, пожалованъ за это дѣло золотою шпагою съ надписью, за храбрость. Самъ Витгенштейнъ, донося о сраженіи при Полоцкѣ, такъ отзывается о петербургскомъ ополченіи: „къ восхищенію всѣхъ дрались съ такимъ отчаяніемъ и неустрашимостью, что ни въ чемъ не отставали отъ своихъ товарищей старыхъ солдатъ подъ главнымъ присмотромъ своего храбраго начальника сенатора Бибикова“. Здѣсь храброму камергеру Мордвинову оторвало ногу. Не мало легло съ честью бородатыхъ ополченцевъ и въ Бородинскомъ сраженіи, а послѣ него мѣдные кресты составили третьи шеренги въ ротахъ многихъ полковъ. Наконецъ, самая безпристрастная оцѣнка ополченія дѣятелей его заключается въ Высочайшемъ манифестѣ отъ 3 ноября 1812 года: „Знаменитое купечество ознаменовало себя всякаго рода пожертвованіями. Вѣрный народъ мѣщанство и крестьяне показали такіе опыты вѣрности и любви къ отечеству, какіе одному только русскому народу свойственны. Они, вступая охотно и добровольно въ ополченія, въ самомъ скоромъ времени собранныя, явили въ себѣ мужество и крѣпость пріученныхъ къ бранямъ воиновъ. Твердая грудь ихъ и смѣлая рука съ такою же неустрашимостью расторгала полки непріятеля, съ какой нѣсколько передъ этимъ недѣль раздирала плугомъ поля“. Нелицепріятный манифестъ, въ которомъ каждому воздано по заслугамъ его. Окончательный выводъ изъ всего описаннаго одинъ: народное ополченіе, какъ ни ехидно подсмѣиваются надъ нимъ люди, ничего общаго съ военнымъ дѣломъ не имѣющіе, въ трудную для государства минуту можетъ сослужить великую службу. „Священной памяти Двѣнадцатый годъ, кажется, можетъ убѣдить въ этомъ самаго завзятаго зоила и скептитка“.

(Извлеченіе изъ журнала №№ 11 и 12 1912 годъ).

ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА